

Не нужно, чтобы мужчины с фамилиями Син, Цинь или Сяо сопровождали Сяо Чжу. Жену лучше заботить самому.

Нельзя не сказать, что железное сердце Шэнь Чжу дрогнуло. Он загадочно ухмыльнулся:

— Всё пойдёт?

— Конечно, я тебя не обманываю, — мягко улыбнулся Янь Юцзю.

Шэнь Чжу потер подбородок:

— Ладно, пусть будет так.

Янь Юцзю тихо рассмеялся, и его смех превратился в легкий ветерок, коснувшийся сердца Шэнь Чжу.

На мгновение сердце Шэнь Чжу дрогнуло.

Он ущипнул красивую щеку Янь:

— Будь поспокойнее.

Уши Сяо Чжу покраснели! В душе он ликовал, а на лице Янь Юцзю тоже появилась улыбка:

— Хорошо, что скажет жена, то и будет.

Шэнь Чжу задержал дыхание и смерил Янь Юбина тяжёлым взглядом, желая выплюнуть в него пламя. Кого ты назвал женой?!

Янь Юцзю без тени смущения ответил:

— Я.

Шэнь Чжу:

— .....

Гнев ударился о вату, не находя выхода ни вверх, ни вниз, и это было очень неприятно.

Янь Юцзю фыркнул:

— Ладно, разве мы не собирались осматривать гору Лэшань? Я пойду с тобой.

Он обнял Шэнь Чжу и прошептал ему на ухо:

— Позже мы можем попробовать сплав на двоих.

Шэнь Чжу оттолкнул приблизившееся красивое лицо:

— Отойди подальше.

Янь Юцзю:

— Хм?

— Ты забираешь кислород, — загадочно произнес Шэнь Чжу.

Этот аргумент он подхватил из телевизора, хотя и не видел кислорода своими глазами.

Янь Юцзю не только не отошел, но и с улыбкой поцеловал его ещё раз:

— Тогда вернуть тебе?

Шэнь Чжу окончательно вышел из себя, гневно уставившись на Янь Юбина.

Псих!

Спустившись вниз, они увидели, как двое малышей потягивают ледяную колу. Увидев их, малыш Писиу тут же подбежал с банкой колы.

— Босс, господин Янь, скорее пейте ледяную колу! Наша домашняя кола такая вкусная!

Шэнь Чжу спокойно принял ледяную колу, наблюдая за пузырьками, поднимающимися на поверхность.

Янь Юцзю:

— Что-то не так?

По сравнению с этим напитком для гедонистов, Шэнь Чжу больше ценил соки. Кола иногда казалась вкусной, но после нескольких глотков он понимал, что не так уж и хороша.

Ощущение взрывающихся пузырьков во рту было неприятным, напоминая ему момент его смерти.

Внезапно сладкий вкус колы потерял всякую привлекательность.

Впредь жареную курицу есть без колы.

Малыш Писиу был умным, сразу понял ситуацию и поспешил приготовить чай с молоком.

Малыш Писиу, прикрывая рот рукой, засмеялся:

— Босс, попробуйте это!

Насыщенный аромат молока заполнил нос Шэнь Чжу, и он замер, инстинктивно вдыхая:

— Хм, ароматно...

— Уверен, вам понравится! — Малыш Писиу гордо выпрямился, самодовольно хвастаясь:

— У меня точно мировой уровень!

Шэнь Чжу улыбнулся и погладил его по шерсти:

— Хорошо.

Янь Юцзю наблюдал за всем с улыбкой: Малыш умный и сообразительный, не зря Сяо Чжу любит брать его с собой.

Гора Лэшань сильно изменилась, дороги извилисты, но, к счастью, в первый раз их вел Лили.

По пути Шэнь Чжу открыл для себя много нового, глаза разбегались.

Малыш Писиу сиял от счастья:

— Наша гора Лэшань, даже с учетом особого курортного оформления, уже способна поразить.

Всего более четырехсот жилищ, и ни одно из них не повторяется, даже кровати везде разные.

Прогулявшись лично, Шэнь Чжу не мог не бросить Лили одобрителный взгляд.

Шэнь Чжу сказал:

— Хорошо сделано.

Каждое жилище сохраняет стиль природного ландшафта, гармонично сочетая его с человеческим элементом, ничуть не выбиваясь из общей картины.

После круга Шэнь Чжу даже почувствовал, будто объездил весь мир, все континенты.

Малыш Писиу радостно прикрыл лицо руками:

— Наши жилища будут популярны! Я вижу сверкающее золото, кучу денег!

В отличие от канатной дороги на горе Цюаньшань, уникальность жилищ на горе Лэшань станет главной изюминкой, которая привлечет множество туристов.

Современные люди стремятся к уникальности, и парк Синхо полностью удовлетворяет это желание.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Хм.

Он ткнул Лили:

— Хорошо сделано, какой хочешь подарок?

Лили моргнул, затем широко раскрыл свои черные глаза с горошину:

— Я могу попросить подарок?

Шэнь Чжу с улыбкой кивнул:

— Скажи.

Лили смущенно потер лапки:

— Я хочу разработать восточный склон горы Луншань.

Восточный склон горы Луншань очень крутой, многие места усеяны причудливыми камнями, почти вертикальные склоны, лишь кое-где есть растительность.

Шэнь Чжу замер:

— .....

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Почему бы и нет, как хочешь его разработать?

Лили смущенно ответил:

— Я еще думаю, но хочу сделать какие-нибудь экстремальные аттракционы.

— Банджи-джампинг? Скалолазание? — с любопытством спросил малыш Писиу.

Лили кивнул:

— Да, именно так.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Ты можешь обсудить это с Чжан Шаодуном, он разберется с документами.

Глаза Лили засверкали:

— Значит, можно? Ха-ха!

— Что-то еще? — поднял бровь Шэнь Чжу.

Лили хихикнул, потирая лапки:

— Это и так лучший подарок, но если босс считает, что этого мало, то участок №24...

Шэнь Чжу:

— .....

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Ты главный дизайнер, главный инженер группы Синхо.

— Эй, как здорово! — глаза Лили сразу загорелись.

Неожиданно получив повышение, трудоголик Лили был счастлив и поспешил сказать:

— Давайте попробуем сплав.

Он указал на канатную дорогу и подвесной мост в воздухе:

— Мы пройдем отсюда и доберемся до места.

— Поскольку времени мало, пока сделали только несколько мостов.

По замыслу Лили, он хотел превратить горы в паутину воздушных путей и заселить их животными для наблюдения.

Но поскольку группа проверяющих скоро приедет, пришлось ограничиться начальной стадией строительства.

— Эх, мы все еще слишком медленно работаем! — с сожалением сказал Лили.

Шэнь Чжу:

— .....

Малыш Писиу прикрыл рот рукой, смеясь:

— Если ты так скажешь, многие строительные команды заплачут от горя.

Лили махнул рукой:

— Это другое, я божественный зверь строительства.

А они — обычные люди.

Янь Юцзю не смог сдержать смех:

— Действительно, заплачут.

В корпорации Янь тоже есть строительная команда, но их эффективность работы далека от команды демонов горы Цюаньшань.

Подойдя к спуску, Шэнь Чжу задумался, глядя на здание, напоминающее огромного кита.

Лили улыбнулся:

— Это кит, большинству нравится.

Шэнь Чжу кивнул. Единственный, кто, возможно, был его другом, был божественный зверь, способный превращаться в рыбу и птицу.

Янь Юцзю с блеском в глазах спросил:

— О чем думаешь, Сяо Чжу?

— Ни о чем, — холодно ответил Шэнь Чжу.

Янь Юцзю усмехнулся, взяв его за руку:

— Тогда пойдем внутрь?

— Господин! — Хуашэ радостно выпрыгнула из пасти кита:

— Господин, вы пришли!

Миншэ лениво шел сзади:

— Ты слишком громко.

Увидев их, Миншэ быстро сбросил ленивое выражение и почтительно поздоровался:

— Господин!

Шэнь Чжу взглянул на двух змей:

— Выглядите неплохо.

— Хе-хе, я уже научилась контролировать наводнения, всё будет в порядке! — Хуашэ потрогала голову.

Миншэ скривился, ведь это он помогал ей тренироваться раз за разом.

Шэнь Чжу улыбнулся, глядя на журчащую реку.

Янь Юцзю спросил:

— Насколько глубока вода?

— Максимум полтора метра, триста поворотов, восемьдесят четыре порога, всё в пределах безопасности.

Хуашэ:

— Гора Лэшань станет лучшим местом для сплава в Яньхуане.

Зеленые леса покрывают гору Лэшань, река извивается, петляет.

Прозрачные потоки, словно переплетенные водяные драконы, весело играют, ударяясь о скалы и поднимая белые брызги.

Вода бурлит, образуя водовороты, словно невидимая рука играет на струнах.

Прозрачная поверхность воды переливается, отражая солнечные лучи.

По обеим сторонам — причудливые скалы или густые леса.

Канатные дороги едва видны, скрываясь между деревьями и горами, то показываясь, то прячась, то дерзкие, то застенчивые.

Фэнхуан живет на горе Луншань, но многие птицы выбрали гору Лэшань для жизни.

Время от времени из леса вылетают щебечущие птички.

Маленькая желтая надувная лодка плывет по течению, поднимаясь и опускаясь на волнах.

На спокойных участках она скользит плавно, а на бурных — словно дракон, переворачивается и вращается, падая вниз.

Падая в водоворот, она поднимает множество брызг.

Бурлящие волны превратились в огромные брызги, обрушившиеся на Шэнь Чжу. Он не успел уклониться, его черные глаза сверкнули, и изо рта вырвалось золотое пламя.

Пламя мгновенно превратилось в руку, схватило и отбросило брызги. Хотя большая часть испарилась, несколько капель уцелели.

Уцелевшие капли повернулись в воздухе и «плюхнулись» прямо на голову и лицо Янь Юцзю.

Господин Янь, не ожидая этого, оказался весь мокрый, с волос стекала вода.

<http://bllate.org/book/16899/1568304>